

спасенные

НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ – ДАЛЕКОЕ БУДУЩЕЕ

Заметив поднимающийся клубами дым, девушка не обратила на это внимания — лишь мельком подумала о том, что сам вид их был совершенно здесь неуместен.

Она находилась слишком далеко, чтобы чувствовать едкий запах.

Или слышать крики.

Ее лицо светилось восторгом, вызванным увлекательным путешествием. Как и остальные сотни пилигримов, она купалась в лучах славы и величия Вечного Города, открывшихся этим бесчисленным сотням путешественников несколько часов назад. Она бродила по его широким улицам, плененная окружающей ее красотой. Поднимая руки к небу, девушка негромко напевала песни хвалы.

Затем она пересекла террасу Храмовой горы и огляделась. И тут — впервые с момента прибытия сюда — улыбка исчезла с ее губ.

Мрачный клуб дыма угрожающе контрастировал с красотой города. Густой черный столб резко выделялся на фоне ясного синего неба, а его кровавые огненно-желтые отсветы явно не вписывались в теплую, нежную палитру города.

Вскоре ее достиг и запах. На какое-то мгновение паломнице почудилось, что она перенеслась на много лет назад, в то памятное лето, когда она — еще девочка — жила на ферме для сирот. Она вспомнила, как скотник забил увечного теленка и сжег его тушу у дальней лесополосы.

Этот сладковатый, удушливо-тошнотворный запах ясно всплыл в ее памяти. Она поморщилась и двинулась дальше.

Провожасмая печально-серьезными взглядами остальных странников, девушка направилась к самым перилам, откуда открывался вид на зловещую долину Геенны.

Будь юная путешественница более осторожной и внимательной, а также менее ошеломленной великолепием Вечного Города, она бы просто последовала за потоком людей, быстро перешла бы на противоположную сторону и вовремя отвернулась, как все остальные. Знай она лучше историю израильского народа, то вспомнила бы об этой открывшейся ее взгляду пропасти — о *Геенне*, проклятом месте, где совершались омерзительные жертвоприношения детей, где сжигали трупы; о бездне, долине адских слухов и ужасающих легенд.

Но вместо этого девушка подошла к самому краю пропасти и, влекомая любопытством, взглянула вниз.

В этот момент до ее слуха донеслись вопли, от которых кровь стыла в жилах; таких ужасных и душераздирающих криков ей никогда еще не доводилось слышать.

Несколько секунд девушка стояла в оцепенении, затем судорожно зажала рукой рот. Ослабевшие колени отказывались ее держать — она едва не упала. Спотыкаясь, юная паломница побрела прочь; лицо ее было бледным, глаза расширились от ужаса. Поток странников приостановился, и одна пожилая женщина с участием и пониманием поглядела на девушку.

Та с немой мольбой обратила свой взгляд на эти сочувствующие лица, словно прося их объяснить, как могут они так спокойно проходить мимо того ужаса, который только что открылся ей в глубине бездны. Желая убедиться, что все это ей не

померещилось, она вернулась к самому краю террасы и пристальнее вгляделась в огненную пропасть.

— О Господи! — прошептала она, не в силах оторвать взгляд от страшной картины. — Этого просто не может быть... Как же такое может...

Теперь уже силы полностью покинули ее, и, чтобы не упасть, ей пришлось ухватиться за выступ в стене. Девушку раздирали противоречивые желания: с одной стороны, ей отчаянно хотелось бежать прочь, как можно дальше от увиденных ужасов, с другой же стороны, что-то подталкивало ее вернуться и взглянуть вниз еще раз, как будто от этого страшная картина могла растаять, как мираж.

Ей вовсе не хотелось привлекать к себе излишнее внимание — тем более красть радость у других, — но она ничего не могла с собой поделать! Ухватившись за выступ в стене, она опустилась на землю и тяжело дыша, прислонилась к кирпичной кладке.

"Как же так? Почему здесь и сейчас?.."

Она не могла ничего понять. Все ее восторженное настроение улетучилось, подобно клубам черного дыма. Радость от путешествия и упоение паломничеством — все перечеркнула ужасная картина ада, все еще стоявшая у нее перед глазами.

Внезапно чья-то сильная рука коснулась плеча девушки и мягко приподняла ее, помогая встать на ноги. Шатаясь, бедняжка поднялась с земли и встретилась взглядом с незнакомым молодым человеком, ласково глядящим на нее.

— Могу я чем-нибудь вам помочь? — мягко спросил он.

— Я только что... Вы видели это там, внизу... Вы знаете, насколько ужасно...

— Да, зрелище не из приятных, — кивнул в ответ молодой человек. — Особенно для новичков. Но прошу вас: пусть то, что вы увидели там, в долине, не лишит вас радости от пребывания в этом чудесном городе. Наоборот, это призвано лишь усилить ее, сделать более полной. Я послан найти вас и помочь вам это понять. Если вы согласны немного прогуляться со мной, я мог

бы рассказать вам одну историю. Она довольно длинная, но зато поможет вам лучше понять увиденное.

ЯХТА "АКВА ЛИБРЕ" — 65 КИЛОМЕТРОВ ВОСТОЧНЕЕ ОСТРОВА СЕНТ-ЛЮСИИ, НАВЕТРЕННЫЕ ОСТРОВА, ГРУППА МАЛЫХ АНТИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ — НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Последние несколько часов своей жизни Маршалл Роудс чувствовал себя как в раю. Ему было всего тридцать, его лицо ласкало яркое тропическое солнце, морской бриз ерошил густые волосы, под ногами покачивалась новенькая роскошная двадцатиметровая моторная яхта, перед ним, куда ни кинь оком, простиралась бескрайняя гладь Карибского моря, а от трех — нет, четырех, вернее, пяти! — выпитых им стаканов рома "Маунт Гей" приятное тепло разливалось по всему телу.

"Вот это да!" — он усмехнулся про себя, тряхнул головой и улыбнулся. — *Лучшего нечего и желать!"*

Со смехом он опрокинул бутылку с ромом прямо себе в рот и вытряс из нее все до последней капли. Подумать только: ему за это еще и заплатят! И неплохо заплатят!

Он перевел лодку на автоматическое управление и направился в камбуз за новой бутылкой, размышляя о том, как ему все-таки пофартило. Конечно, от него зависит, будет ли благополучно доставлена яхта стоимостью в двадцать миллионов долларов из Ньюпорта, что в Род-Айленде, в Порт-оф-Спейн в Тринидаде. Это судно принадлежит одному из богатейших спортсменов мира, который вот уже два года ожидает этого чуда кораблестроения и не потерпит никаких проволочек; человеку, способному превратить жизнь Маршалла в кромешный ад, если тот не справится в порученным ему делом.

"И тем не менее," — напомнил он себе, откупорив очередную бутылку и отхлебнув ром прямо из горлышка, — *некоторым*

беднягам приходится надевать костюмы с галстуками и часами вариться в автомобильных пробках только затем, чтобы дни напролет лебезить перед начальством. Так что я по сравнению с ними — просто счастливчик!"

Единственное, чего он мог, пожалуй, еще пожелать, так это красотку в бикини. Роудс не обладал внешностью Аполлона, но знал, что с таким "крейсером" запросто мог бы подцепить любую смазливую девчонку — будь у него на это время. Но, увы, по курсу следования судна ни один заход в порт не предвиделся. Вот уже три дня, как яхта скользила по бескрайней морской глади, и прекрасные берега, иногда едва различимые вдаль, проносились мимо, изредка маня его своими пальмовыми ветвями и белыми полосами прибоа.

"Ну что поделаешь! Невозможно иметь все сразу... — Он шумно вздохнул, но тут же напомнил себе, что до конца путешествия остались считанные часы. Мысль об этом вызвала в нем смешанные сладостно-горькие чувства, заставив отбросить всякую предосторожность. — Была не была!"

Система автоматического управления действовала безотказно с самого момента отплытия из Ньюпорта. И не просто безотказно — безупречно! Маршалл знал, что он мог полностью положиться на технику и насладиться еще несколькими часами приятного чувства опьянения. Он провел необходимую проверку и сделал все требуемые записи. Все выполнено. Ему оставалось лишь один раз развернуть яхту в открытом море, чтобы взять курс от дугообразных Наветренных островов на юго-запад, по направлению к Тринидаду. Но это произойдет только через часок-другой.

Он отхлебнул еще рома, и лицо его растянулось в пьяной улыбке. Веки отяжелели и начали закрываться: спиртное действовало быстро.

Но вдруг его глаза расширились. В груди похолодело. Сердце сдавило железными тисками.

Маршалл издал сдавленный стон, но вокруг не было никого, кто мог бы его услышать.

Держась за сердце, он попытался сделать шаг, но тут же споткнулся. Он открыл рот, чтобы закричать, но не смог выдать из гортани ни звука. Скорчившись от пронзившей все его тело острой боли, он тяжело рухнул, даже не почувствовав, как его голова стукнулась о твердую поверхность палубы.

Тишина.

Его окутало полнейшее безмолвие — ощущение мира и покоя, превосходящее тишину, темноту и даже сон. Это был покой настолько внезапный и всепоглощающий, что он понял — *его жизнь закончилась.*

Затем он увидел далеко внизу тело мужчины, лежавшее на палубе яхты. Оно становилось все меньше и меньше, пока и сама яхта "*Аква Либре*" полностью не растворилась в бескрайней синеве океанских просторов.

Он не ощущал ни страха, ни сожаления. Лишь смутное, какое-то детское любопытство: что же все-таки происходит? Он летел.

Здорово! Ему всегда хотелось летать.

И вдруг он ощутил, что падает. Только падает не вниз, на землю, а в никуда — под ним зияла бездонная пропасть.

Пустота. Небытие. Кромешная тьма.

Ему показалось, будто нечто злобное наполнило его тело — а может, и все существо — и безжалостно и неумолимо потянуло вниз за собой. Маршалл Роудс впервые ощутил, что такое всепоглощающий страх.

Яхта "*Аква Либре*" так и продолжала плыть на "автопилоте", рассекая волны, словно огромная двадцатиметровая торпеда весом почти в тридцать тонн. Некому было изменить заданное направление, и судно, управляемое компьютером, двигалось к самой восточной точке островов Вест-Индии, к острову Барбадос, где производится ром, который еще недавно с таким удовольствием поглощал Маршалл Роудс.

ПОБЕРЕЖЬЕ БАРБАДОСА — ДВА ЧАСА СПУСТЯ

В 400 метрах от побережья Барбадоса и примерно в 20 километрах по курсу яхты *"Аква Либре"* находился океанский лайнер *"Жемчужина морей"* водоизмещением в сотни тысяч тонн.

Лайнер стоял на якоре в бухте Дип Уотер, неподалеку от Бриджтауна, столицы острова. С этого "плавающего курорта" на пристань сходили все его 1400 пассажиров: одни просто для того, чтобы размять ноги в очередном порту, другие — чтобы пересесть на суда поменьше, которые доставят их в различные курортные места, где можно славно повеселиться и позагорать на морском берегу.

— Приготовиться к отплытию! — Громкий голос капитана небольшого катера, усиленный мегафоном, перекрыл общий шум.

Пастор Алан Роквей, стоявший на палубе этого катера, беспокойно взглянул в сторону *"Жемчужины морей"*, словно ожидая кого-то. Это был сухошавый мужчина приятной наружности, лет сорока семи. Его русые волосы тербил ветер, голубые глаза светились дружеским расположением. Алану в эту минуту не хватало лишь одного из присущих ему качеств — душевного равновесия.

— Очень прошу вас, сэр, — перегнувшись через перила, обратился он к капитану катера. — Мой сын должен быть здесь с минуты на минуту. Ему необходимо отплыть вместе с нами. Это действительно *очень-очень* важно!

Капитан взглянул на часы.

— У вашего сына в запасе четырнадцать секунд. Дольше ждать я просто не имею права. У нас очень плотный график. Причал для пересадки на экскурсионную подводную лодку в двух милях отсюда, а у нас всего три минуты, чтобы добраться туда.

Роквей переглянулся со своей женой Дженни и тяжело вздохнул. В другой раз он не преминул бы высказать все, что думает по поводу постоянных опозданий этого мальчишки. Но сегодняшняя поездка была для парня особенной — особенной

по многим причинам, — и он не станет ставить сына в неловкое положение. Алан решил сдержаться и на сей раз и, помолвившись про себя, промолчать.

В этот момент он услышал звонкое:

— Бегу! Подождите меня еще секунду!

Джефф Роквей, симпатичный худошавый парень семнадцати лет, взбежал по ступенькам мостика, ведущего к причалу. В одной руке он сжимал небольшой черный портфель, в другой — видеокамеру, тонкий кожаный ремешок которой свисал чуть ли не до самых его колен.

— Давайте, ребята, пошевеливайтесь! Нас ждет настоящая подводная лодка! — старший Роквей окинул взглядом группу человек из тридцати, прибывшую вместе с сыном, и улыбнулся.

Группа бодро проследовала за Джеффом по мостику. Убедившись, что все благополучно поднялись на борт катера, юноша стремительно взобрался на палубу, подскочил к отцу и, резко затормозив, с видимым удовлетворением фыркнул.

— Все в порядке, Джефф? — В голосе Алана слышалось одновременно и раздражение и восхищение.

— Я тут ни при чем, пап. Я всего лишь пытался наладить спутниковую связь на лайнере: у них там какой-то очередной кризис. Проблемы с заходом в док. Говорят, в связи с отливом.

Дженни Роквей взглянула на мужа.

— У них и утром были какие-то трудности при заходе в порт, — поддержала она юношу.

Алан похлопал сына по плечу.

— Да, верю, верю. Просто мы уже начали немного волноваться, вот и все. Нам нужно не только успеть пересесть на подводную лодку, но еще и убедить полторы тысячи человек, что все пройдет гладко.

— Пусть не переживают, — ответил Джефф. — У меня все под контролем.

— В *этом-то портфельчике?* — Алан посмотрел на портфель сына с притворным разочарованием. — И это все твое оборудование?

— Что значит *"это все"*? — обиженно буркнул Джефф. — В нем лэптоп и все необходимое. Не такой уж и легкий этот "портфельчик". Он килограммов пять потянет, не меньше.

Алан обернулся к Хэлу Ньюману, своему ближайшему другу и одному из лидеров церкви "Саммит Чепл" в Денвере, где Алан был старшим пастором. Тот поднял брови и добродушно пожал плечами.

— Ничего себе! Пять килограммов! И это все, что нужно для прямой спутниковой видеосвязи. Лет пять назад для этого потребовался бы целый грузовик аппаратуры весом тонны в три, и стоила бы она не меньше трех миллионов.

— К твоему сведению, папа, в мире науки и техники пять лет — огромный срок, почти вечность.

— Я в курсе, Джефф. Я уже говорил тебе, что полностью тебе в этом доверяю. На все сто! Обещаю больше не сомневаться и не задавать лишних вопросов. Я только хочу дать тебе еще один шанс убедить меня. Просто то, что я вижу перед своими глазами, кажется мне таким... несерьезно маленьким, что мне трудно представить, как это поможет нам напрямую связаться с церковью в Денвере.

Джефф залился смехом.

— Поверь, па, наука не стоит на месте. Это суперкомпактная система, подключенная к Интернету. Последнее слово техники.

— Хорошо, сдаюсь, ты меня убедил! — На лице Алана отразилась растерянность человека, совершенно несведущего в компьютерах и новейших технологиях. — По крайней мере, Джефф, мы хоть в этом с тобой сходимся.

Подвесной мотор громко взревел, и катер начал удаляться от плавбазы. Пассажиры разместились прямо на палубе, на деревянных скамейках. Алан смотрел по сторонам, наслаждаясь бескрайней синевой водной глади, простирающейся до горизонта, и приятной прохладой ветра, овевающего его лицо.

— Да, время неумолимо движется вперед, многое *действительно* изменилось, — наконец произнес он, обращаясь к си-

девшим рядом Хэлу и Джеффу. — Помнишь, сынок, ты был еще совсем маленьким, когда я открыл свою первую церковь.

— Очень смутно.

— А я прекрасно помню это время, — улыбнулся Хэл.

— Еще бы тебе не помнить, — воскликнул Алан. — Первая загородная конференция проходила у тебя на даче неподалеку от Буэна-Виста. Мы плавали по реке на плотках и ели фахитас¹. Такое не забывается!

— Да уж! Один новообращенный чуть не утонул, а стейк, если память мне не изменяет, не то что подгорел — обуглился!

— Да, этот стейк я как сейчас вижу, — со смехом подхватил Алан. — А помнишь, как я хотел обзвонить тех из церкви, кто не смог поехать с нами, чтобы они не чувствовали себя одинокими и брошенными, особенно в воскресенье, когда им придется остаться без моей проповеди? А оставшихся в городе и было всего-то человек пятнадцать, так что, честно говоря, мое беспокойство диктовалось лишь личной неуверенностью в себе. Просто мне *нужно было* убедиться, что все в порядке. И тогда я отправился в какой-то убогий деревенский магазинчик и истратил всю свою мелочь на звонок по телефону-автомату, а старина Марк Барфилд умудрился каким-то образом подсоединить этот телефон к своей автомобильной стереосистеме. И это в те времена, когда о современной компьютерной технике еще никто и не мечтал. Все, что было у него в распоряжении, — это простенькая, купленная в магазине "Рэдио Шэк" стереофоническая система. И, тем не менее, я чувствовал себя Александром Беллом, когда тот впервые звонил своему ассистенту, чтобы проверить, работает ли его изобретение — первый в истории человечества телефон.

— Да, чувствуешь себя старой развалиной, вспоминая, как давно это было, — шутливо прокряхтел Ньюман.

— А я, наоборот, чувствую, что у меня все еще впереди, — с юношеским задором выпалил Джефф. Все трое дружно рассмеялись.

¹Fajitas — с исп. — фахитас — блюдо испанской и мексиканской кухни; вид жаркого со специями.

— И знаешь, что самое удивительное? — заметил Алан. — Я давно уже не ощущал такого подъема, как сейчас. — Он посмотрел на плещущиеся за бортом волны. — Вера... Церковь... Моя должность... Мне кажется, что меня крестили лишь на прошлой неделе: раннее утро, океанский берег в Сил-Бич и погружающий меня в воду пастор-хиппи, который считал, что рок-фестиваль в Вудстоке является самым лучшим из всех церковных служений.

— По-моему, Алан, Джефф слышал это уже много раз, — вступила в разговор Дженни. В ее голосе сквозила легкая ирония.

— Знаю, что уже не раз об этом рассказывал. Просто все дело в том, что у нас тогда не было всех этих внешних атрибутов. Все было более искренним, горячим и сильным. Даже когда гитара фальшивила или вокалист похрипывал, никто этого не замечал. Потому что не это было главным. Мы собирались, чтобы прославлять Бога от всего сердца. Микрофоны в то время были пределом мечтаний, не говоря уже о такой аппаратуре, как у Джеффа. И если нам хотелось провести загородную конференцию для семейных пар, мы просто договаривались с кем-нибудь из счастливых владельцев просторных дач, где все могли бы разместиться. А не летели на самолете за тысячи километров и не отправлялись в круиз по Карибскому морю.

Последнюю фразу Алан произнес так тихо, что его собеседники почти ничего не расслышали.

— А я говорю, что многое изменилось к лучшему, — задорно воскликнул Джефф.

— Так ведь я и не жалуюсь. Просто говорю, что помню это чувство благоговейного трепета, ожидание чуда, жившее во мне тогда. Сейчас, когда в нашей церкви шесть тысяч человек, это чувство приходит ко мне куда реже, чем тогда, когда нас было от силы пятьдесят. Многое в те времена было более искренним. И даже порой рискованным. Мы искали Бога всем сердцем и горели желанием приблизиться к Нему, даже если бы за это пришлось заплатить своей жизнью.

— А вдруг эта система связи не сработает? — неожиданно сказал Джефф. — Все же мы посреди моря, и нас ждет настоящая подводная лодка, на которую мы вот-вот пересядем. Чует мое сердце, что, прежде чем все это закончится, нас ждет немало сюрпризов!

спасенные

2

БАРБАДОС — В 6 КИЛОМЕТРАХ ОТ БРИДЖТАУНА

В открытом море, за несколько километров от места отплытия туристической подводной лодки, стоящей в тихом заливе примерно в 3 километрах от побережья Барбадоса, в направлении острова шла яхта, которой суждено стать последней каплей предстоящей трагедии. Компьютерная система на борту регистрировала самые мельчайшие детали ее курса и скорости движения.

Яхта *"Аква Либре"* была оснащена самой современной навигационной системой с высочайшими параметрами точности, в том числе и теми, которые не успел проверить Маршалл Роудс. Ее радиолокационная противоаварийная система, благодаря которой даже при автоматическом управлении яхта могла обходить возникающие на пути препятствия, на деле во многом зависела от множества заданных и установленных пользователем программ.

Одна из этих программ была связана со скоростью движения яхты: противоаварийную систему можно было запрограммировать на включение только при определенных показателях скорости, заданных капитаном. Логика подсказывала, что в открытом море, где судно идет с максимальной скоростью, не слишком-то безопасно полностью полагаться на автоматичес-

кое управление системой навигации. Но большинство капитанов были вполне удовлетворены системой оповещающих сигналов: клаксонов и сирен, а также сигналов, посылаемых на пейджер или мобильный телефон капитана. Эти сигналы заблаговременно предупреждали командира корабля о малейшем препятствии, возникшем по курсу, давая ему возможность маневрировать и избежать столкновения.

Автоматические параметры *"Аква Либре"* позволяли яхте избегать столкновений при скорости до десяти узлов. (На такой скорости большинство яхт и лодок маневрируют в оживленных бухтах или узких каналах.) Маршалл Роудс не успел изменить заданные параметры, и сейчас яхта неслась вперед на предельной скорости в тридцать пять узлов. Радары прибрежной охраны острова Барбадос уже успели заметить судно и теперь внимательно за ним следили.

К этому моменту на всех соседних кораблях сработали сигналы тревоги, но противоаварийная система *"Аква Либре"*, согласно заданной программе, бездействовала.

А как же Маршалл Роудс, которому было поручено следить за исправностью этой системы? Ласковое солнце все так же золотило его лицо, ветер трепал густые волосы, а вокруг него все так же простиралась морская синь.

Но он уже не испытывал райского наслаждения!

БАРБАДОС – ПРИЧАЛ ДЛЯ ЭКСКУРСИОННЫХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

Едва ступив на выгоревший под солнечными лучами настил причала, Джефф тут же принялся за дело. Он быстро опустил-ся на колени, поставил рядом свой портфель и аккуратно открыл его. Несколько ловких движений рук — и метровая антенна настроена. Компьютер начал загружаться.

Забыв на мгновение о своем решении уделять все внимание спутникам, а не аппаратуре для трансляции, Алан как зачарованный смотрел на сына.

— Ты сам сообразил, как все это устроить? — спросил он.

— Ну да, — ответил Джефф, не отрываясь от работы. — Я предварительно позвонил в компанию, которая организовывает эти круизы, чтобы убедиться, что их сетевой мост подключен к спутнику. Затем, уже на борту лайнера, начал налаживать контакты с экипажем. А все остальное — сущие пустяки! Я заранее одолжил у ребят с "Канала 10" этот портативный передатчик и камеру. Потом еще нужно было убедиться, что данный причал находится в зоне видимости корабля. Все, что мне оставалось сделать, — это оплатить время спутниковой связи. Я зашел через "Гугл" и расплатился онлайн кредитной карточкой церкви. Всего и дел-то! Пустяки!

Алан лишь изумленно кивал головой.

Неожиданно что-то красное мелькнуло на экране ноутбука и послышалось несколько громких гудков.

— Ура! — закричал Джефф. — Есть связь!

— То есть ты хочешь сказать, что все настроено и готово? — недоверчиво спросил Алан.

— Ну да! И не просто готово: мало того, что мы установили связь с контрольным пультом управления там, в церкви, у нас к тому же будет особое высококачественное изображение!

Алан наклонился и обнял сына.

— Джефф, прости, что я сомневался в тебе, — прочувствованно сказал он. — Ты мне обещал, что все будет в порядке. И ты действительно прекрасно со всем справился. Я горжусь тобой.

Джефф опустил глаза, явно смущенный этим выражением родительских чувств.

— Спасибо, папа.

Мгновение спустя он уже вновь был занят своим видеопроектом. Подключив видеокамеру через порт передачи данных (USB) к компьютеру, он повесил ее на плечо.

— Камера готова! Всем внимание! Снимаю!

ДЕНВЕР, КОЛОРАДО – ЦЕРКОВЬ "САММИТ ЧЕПЛ"

Щелк! Щелк!

Барабанные палочки, поднятые над головой музыканта, дважды стукнулись между собой в золотистом полумраке церкви, предупреждая полторы тысячи прихожан о том, что сейчас начнется прославление. Музыка наполнила собой зал подобно мощному цунами. Началась она с минорного аккорда старой и расстроенной гитары "Лес Пол". Следом за этим прозвучало ясно различимое тремоло органа "Хэммонд" — звезды эпохи классического рока. Здесь, в "Саммит Чепл", не любят синтезированных подделок, особенно когда дело касается поклонения. Только настоящие инструменты.

Зазвучал рояль "Стейнвей", за решительными аккордами которого последовал оглушительный всплеск тарелок, три барабанных удара, низкий саунд двух бас-гитар, и послышалось звонкое созвучие, взлетающих все выше и выше голосов шестерых солистов группы прославления. Среди них — мужчины и женщины, представители трех рас. Они все улыбались и так крепко сжимали в руках микрофоны, как будто от этого зависела их жизнь.

Волна одобрения прокатилась по рядам.

— Давайте прославим Христа! — Зычный баритон лидера группы прославления Майкла Иста разносился по всему залу. Этот обаятельный мужчина с темными кудрями и короткой аккуратно подстриженной бородкой выглядел стильно в своих потертых джинсах и простой рубашке навыпуск и казался гораздо моложе своих сорока лет.

Все прихожане вскочили со своих мест с такой же готовностью, как молодежь на концертах группы "Ю-Ту". Со своего места на возвышении в последнем ряду пастор Лэрри Коллинз глядел на сцену поверх голов собравшихся и, громко аплодируя, улыбался. Ему нравилось, что в их церкви собирались люди самых разных национальностей. Тут можно было увидеть

афро- и англо-американцев, стоящих рядом с латиноамериканцами. Среди прихожан были скейтбордисты и студенты колледжей; разношерстная молодежь и люди старшего возраста, одетые в строгие костюмы или повседневную одежду; крупные бизнесмены и видные общественные деятели; безработные бездомные бродяги и недавно освобожденные на поруки заключенные. Многие вдохновенно пританцовывали в такт звучащей мелодии и поднимали руки вверх в хвале, которую рождала в них эта живая рок-музыка.

Время от времени Лэрри закрывал глаза, позволяя музыке полностью окружить и наполнить его, и пытался представить себе Иисуса присутствующим на одном из их служений. Интересно, понравилось ли бы Ему такое прославление?

"Конечно. А почему бы и нет?" — размышлял пастор. — Ему бы понравилось, ведь у нас такая красивая музыка..."

Иногда во время прославления — например, сейчас, когда слова гимна "Я готов вечно петь о Твоей любви" особенно глубоко коснулись его сердца или когда он слышал барабанное вступление к псалму "Агнец Божий" и голоса, поющие "Аллилуйя", возносились все выше и выше, — пастор так явственно ощущал Божье присутствие, его переполняло столь сильное чувство благоговения, что он едва сдерживался, чтобы в слезах не выбежать из зала. Он был абсолютно уверен в том, что Бог, создавший Ниагарский водопад и утреннюю зарю, соткал и эту чарующую гармонию звуков. Господь так жаждет, чтобы сердца Его детей бились в унисон с Его сердцем, когда их касается небесная красота и величие.

Под горячие аплодисменты прихожан псалом завершился лирическим аккордом гитары. В душе Лэрри всегда оставалось некоторое разочарование, когда прославление подходило к концу.

Затем из невидимого отверстия в потолке на сцену начал опускаться экран шириной метров десять. Присутствующие, все еще находясь под впечатлением поклонения Господу, заметили его только тогда, когда он уже наполовину закрыл собой стену.

"Давай же, опускайся!" — Лэрри Коллинз мысленно пытался заставить это белое полотнище двигаться поживее. Тишина, сопровождавшая спуск экрана, казалось, длилась бесконечно. Он подумал о том, что современные христиане, привыкшие к динамике телевидения, не любят статичности, поэтому слишком затяжная пауза вряд ли их обрадует.

Наконец экран опустился до нужного уровня, и в то же мгновение на нем появилось огромное, движущееся изображение.

— Здравствуйте! Всем доброе утро и привет с Барбадоса! — раздался знакомый всем голос пастора Роквея. Его загорелое лицо улыбалось на весь экран (он, как всегда, был в приподнятом настроении!).

— Доброе утро! — нестройным хором отозвались прихожане.

— Что-то мне плохо вас здесь слышно! Вы, наверное, мало кофе с утра выпили или еще окончательно не проснулись. Я сказал: "Доброе утро!"

— Доброе утро! — ответил зал, на этот раз громче.

— Вот теперь гораздо лучше, — удовлетворенно сказала голова на экране. — Для тех, кто сегодня впервые в нашей церкви, я представляюсь. Меня зовут Алан Роквей. Я — старший пастор церкви "Саммит Чепл". Сейчас я нахожусь на Барбадосе вместе с другими членами нашей церкви, участвующими в круизе для семейных пар. Мы прекрасно проводим здесь время. И дело не только в нашем замечательном лайнере, чудесных пейзажах и красотах Карибского моря. Мы многое узнаем и открываем для себя о семейной жизни и о том, как укреплять наши браки и уделять внимание тем важным вещам, на которые так часто в нашей занятой жизни не остается времени.

Теперь наступила очередь Лэрри. Он взял в руки микрофон и направился по проходу к экрану. *"Спокойно. Веди себя как можно естественнее. Не забывай о простоте подхода, о естественности..."*

— Итак, Алан, — начал он свое заранее подготовленное вступление. — Давай, расскажи нам все как есть. Неужели ты думаешь, что мы поверим, будто ты, находясь на борту круиз-

ного лайнера в Карибском море, проводишь все свое время в кают-компаниях, слушая лекции о семье и браке?

Все увидели, как Алан плотнее прижал наушник к уху и засмеялся.

— Я понимаю, о чем ты, Лэрри. В самом деле верится с трудом. Но если бы вы были сейчас здесь с нами, вы бы меня поняли. Мы открываем для себя много мудрости, скрытой в Слове Божьем. Наш лектор, доктор Мельтц из семинарии "Норт Сентрал", — один из ведущих специалистов в области семейных отношений. Его семинары *"Возродите огонь любви"* помогли восстановить и укрепить миллионы браков по всему миру, и я вам обещаю, что к этому списку скоро можно будет прибавить еще семьдесят пять!

— Ну, а после семинаров? На этом лайнере наверняка есть масса развлечений.

— Можете не сомневаться! Мы не упустим шанса отдохнуть и повеселиться, кроме разве что одной пары — не будем называть имен, — которая настолько преуспела в возрождении огня своей любви, что как ушла в свою каюту, так мы ее больше и не видели.

По залу прокатился дружный смех.

— Может быть, ты нам расскажешь об этом подробнее, Алан, — сказал Лэрри, иронично улыбаясь, — на одном из служений, когда вернешься?

— Договорились, — поддержал шутку Алан. — Я уже представляю себе это первое в мире церковное служение "только для взрослых"!

— Отлично, так и сделаем. — Лэрри мельком огляделся, пытаясь по лицам людей понять, не слишком ли затянулась эта беседа. — А чем вы сейчас занимаетесь? Похоже, вы сейчас не на корабле.

— Ты очень наблюдателен, Лэрри. Мы сейчас действительно отправляемся на одну из самых увлекательных экскурсий в ходе этого круиза. Скоро нам предстоит пересечь в специальную туристическую подводную лодку и на полтора часа погрузить-

ся на дно Карибского моря, чтобы насладиться красотами подводного мира Барбадоса. Кстати, вот уже появилось наше подводное судно. Джефф, мы можем показать его всем?

На экране вместо лица Алана возникло изображение бирюзовых вод тропического моря. Из его глубин, рассекая сверкающие волны, поднималась верхняя часть рубки субмарины.

В прозрачной воде можно было разглядеть очертания тринадцатиметровой подводной лодки.